

ИПОСТАСЬ: ОТ ДОГМАТА К МЕТОДОЛОГИИ

Кризисные явления конца XX — начала XXI в., проявляющиеся в различных сферах общественной жизни: от духовно-нравственной до финансово-экономической, дают возможность большинству исследователей трактовать его в терминах предельно абстрактных, часто лишь интуитивно понятных, но обладающих малым эвристическим потенциалом для анализа сущности самих процессов. Рост социальной напряженности, политическая дестабилизация целых регионов, демографические и экологические проблемы способствовали переосмыслению господствующих ценностей и концепций, что в свою очередь стимулировало поиск новых когнитивных подходов и парадигм. Одновременно с этим произошло обращение элит и общественности к религии, точнее говоря, к многовековому ее опыту осмысления мира и к наработанному ее историей категориальному аппарату. При этом, что в определенной мере парадоксально, на западе отмечается рост интереса к духовным традициям востока, в том числе к буддизму. В тоже время христианская догматика — сокровищница святоотеческой мысли, остаётся до сих пор востребованной, пребывая на периферии философского диспута эпохи.

Накопленный современной наукой эмпирический материал и новые теоретические конструкции демонстрируют, что методология выпестованная в лоне диалектики, требует методологических инноваций, обуславливая потребность в новом интегрирующем методологическом обеспечении. Пристальное внимание к собственному духовному наследию, на наш взгляд, способно в корне изменить сложившуюся ситуацию.

Знаковой категорией христианского богословия является категория «ипостась». Буквальный смысл слова и понятия — «стоящий под», основа видимого, фундамент. До середины IV в. понятие «ипостась» оставалось тождественным понятию «сущности». Никейская традиция, передавая равенство божественной природы, утверждала единосущность Трех Лиц именно формулой «Единая ипостась». Только после Александрийского собора 362 г. содержание понятий было разграничены, но одновременно с этим термин «ипостась» сливается с понятием «лица». Приставка — «фуро», указывающая на различие между явленным лицом — актуализацией сущности, и ипостасью игнорировалось. Так, в знаменитых трудах каппадокийских отцов термин «ипостась» взаимозаменялся с Лицом, при этом отчетливо выражалась динамическая составляющая смыслового наполнения «ипостаси» как образа действия в их взаимоотношении. Объективной причиной смещения понятий является тот факт, что ипостась, согласно откровению, является единственным источником различия в божественном, в силу чего оказалась неотделимой от Лица. Другое дело, когда мы обращаем взор к творению, при этом единое для человека видится иным, отчужденным. Трактовка Василия Великого, обозначившего одной ипостасью отдельную личность — «Павла», наибо-

лее яркий пример неудовлетворительного толкования ипостаси по отношению к человеку. На первый взгляд, попытка рассмотреть «Павла» с интегрально-функциональных позиций кажется возможной, но это нарушает естественный порядок, установленный православным догматом, затрудняя адекватное понимание явления.

Под ипостасью мы принимаем образ взаимодействия, эта категория непротиворечиво разрешает двойственность отношений сущности и формы, создавая целостную картину окружающей действительности и внутреннего мира человека. Другими словами ипостась — явление сущности в контексте всеобщих взаимосвязей. Этот подход позволяет рассмотреть каждое явление с точки зрения синергетики, дифференцируя и упорядочивая связи, раскрывая единое в подлинном многообразии мира. В силу этого, ипостась рассматривается нами и как действенный инструмент его гармонизации. Одновременно, ипостась — ключ к пониманию того, чего не может быть, чуду, превосходящему природу. С одной стороны, именно она вносит различие в Абсолют, по определению простой, не сложный. С другой, связывает человечество, разделенное пространством и временем в силу естественных законов. Интегрирующий потенциал ипостаси трудно переоценить, так как только она способна неформально объединить разнородные процессы.

В заключении необходимо отметить, что христианский догмат — непревзойденный образец, позволяющий сформулировать универсальный закон взаимности, который может быть положен в основу новой методологии отвечающей требованиям времени и указывающей на возможность разрешения накопившихся противоречий. Всякое взаимодействие осуществляется благодаря триединству ипостасей, вступающих в него субъектов, ипостасям различия, подобия и единства. Кроме того, хотелось бы указать на ещё один, важный аспект ипостаси как категории. Взаимодействие, манифестацией, которого она является, есть процесс целенаправленный и в силу этого лично обусловленный. Следствием такой постановки вопроса является, если так можно выразиться, как “глобализация” самого понятия личности, наполнение его абсолютным содержанием, так и устранение непреодолимой отчужденности между объектом и субъектом, эмпирическое обоснование чему в достаточной мере накоплено современной наукой. Таким образом, методологическое приложение “ипостаси” позволяет рассматривать всякое явление действительности как динамический взаимообусловленный процесс, протекающий и отражаемый в личностном контексте.

А. В. Грибакин

Екатеринбург

О СПЕЦИФИКЕ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Экономический кризис, ставший в конце первого десятилетия XXI века общемировым событием, привлек к себе внимание лучших умов человечества. Ученые гуманитарии и обществоведы, политики и деятели культуры, экстрасенсы и астрологи — все озабочены поиском оптимальных вариантов выхода на путь полно-